

— Наверное, ты права. Здешним пациентам приходится куда хуже, чем пациентам в обычной больнице.

Пристальный взгляд Эстеллы остановился на пациентах в больничной палате. Все лежащие пациенты были в ужасном состоянии.

Человек без обеих рук. У женщины обгорело всё тело. Худенький ребёнок с повязкой на одном глазу.

Чем беднее был человек, тем труднее ему было жить, постоянно подвергая свою жизнь риску. Вот почему все их раны были серьёзными.

В голубых глазах Эстеллы читалась глубокая печаль за них.

— Хотела бы я, чтобы у меня было достаточно сил, чтобы исцелить всех здесь.

Эстелла обладала способностью исцелять людей силой Божьей, но у этой силы были свои ограничения.

Как только она воспользуется ей, только через неделю она сможет снова активировать свои способности.

Из-за этого Эстелла не использует свои способности, если только это не чрезвычайная ситуация, угрожающая жизни.

Вместо этого она помогает людям с помощью лекарств и приёмов, которым научилась за годы учёбы.

Из-за этого она казалась расстроенной и несчастной, но для меня она была удивительной.

Как она может быть такой?

Может быть, это потому, что она Святая. Или, возможно, потому, что она главная героиня.

Как она может быть так предана людям?

Если бы она дала мне силу Святой и сказала мне быть главной героиней и жить, как она, это было бы невозможно.

Это слишком жестоко – посвящать всю свою молодость и силы людям, имён которых я даже не знаю.

В этот момент наши взгляды встретились.

— Ты хочешь мне что-то сказать?

Это было в тот момент, когда Эстелла вопросительно наклонила голову:

— А-А-А-АНГХ!

Оглушительный крик разнёсся по зданию.

Удивлённые, мы с Эстеллой побежали в том направлении, откуда доносился звук.

Я нахмурила брови, как только увидела человека на носилках.

Его вид был ужасен.

Одна нога была полностью раздроблена, а другая согнута в неестественном направлении.

— Его состояние тяжелое. Перенесите его на кровать сейчас же! - крикнула Эстелла, подходя к мужчине.

В этот момент кричащий мужчина повернулся к Эстелле. Как только он увидел её, его взгляд изменился.

— Святая, ты ведь Святая, да?

— Да, верно.

Эстелла ответила мягким голосом, как бы желая успокоить мужчину.

— Ох, Святая...

Глаза мужчины заблестели, как будто он встретил спасителя. Затем он схватил Эстеллу за руки.

— С-святая. Пожалуйста, исцели меня силой Божьей. Пожалуйста. Если меня не излечить, я потеряю обе ноги.

Глаза Эстеллы дрогнули от отчаянной мольбы. Тем не менее, она спокойно сказала, приводя

свои чувства в порядок:

— Мне жаль. Я не могу использовать силу Божью прямо сейчас. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вы встали на ноги.

Но этот человек не отказался от единственного способа полностью исцелиться.

Мужчина усилил хватку на руках Эстеллы и крикнул:

— Ты же знаешь, что обычное лечение бесполезно. Моя нога превратилась в кашу!

Это был огорчительный крик для того, кто был на стороне слушателей.

Но ответ Эстеллы был предрешён. Она ответила с мрачным выражением лица:

— Мне очень жаль.

Эстелла и священники утешали его и пытались оказать ему помощь, но мужчина отказывался принимать реальность.

— Твоя сила была дана Богом, чтобы исцелять таких людей, как я! Сделай это прямо сейчас! Если я стану калекой, моя семья умрёт с голоду! - закричал он, отталкивая дезинфицирующее средство, которое принесла Эстелла.

Было грустно видеть, как этот человек умоляет, а по его лицу текут слёзы. Я чувствовала, в каком он отчаянии.

Но разве это не неправильно?

Почему Эстелла должна выслушивать все эти слова с таким видом, как будто это она согрешила?

Почему другие священники просто слушали?

Как будто вся ответственность тяжким грузом легла на Святую.

Мой желудок вскипел от гнева.

Я не могла сдержаться и в конце концов произнесла слова, которые не должна была произносить.

— А вы заплатите Святой за это?

— Что?

Мужчина нахмурился и повернул голову на мой раздражённый голос. Эстелла и собравшиеся священники тоже перевели свои взгляды на меня.

Я быстро заговорила:

— Я никак не могу понять. Она уже сказала, что поможет, чем сможет. Где написано, что Святая обязана помогать лечить раны других, но она всё равно делает всё возможное чтобы помочь, даже несмотря на то, что ей от этого никакой выгоды.

Я продолжила с самым злобным выражением на лице:

— Если ты не можешь принять это, то иди в платную больницу.

Лицо мужчины побледнело от моего замечания. Он в замешательстве посмотрел на Эстеллу и священников.

— О-о чём говорит эта женщина? Я пациент.

Я заговорила прежде, чем Эстелла и священники смогли ответить.

— Что вы делаете? Он не хочет лечиться. Отпустите его.

— Э-эй!

— Быстро.

Конечно, Эстелла и другие не могли согласиться с моими словами.

Они будут критиковать, как я могла сказать такие бессердечные слова пациенту.

Но этот человек не мог так подумать.

Он настойчиво закричал, увидев моё властное поведение, и принял меня за кого-то с высоким положением:

— Хорошо, я согласен на любое лечение!

Глядя на него, я сказала с холодным выражением лица:

— Это верно, ведь именно ты - тот, кому это нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/1278440>